

Глава 28: В канализационных системах

С его недавним прогрессом, у Виктора появилось больше уверенности, при столкновении с жестоким вызовом Волка. После ожесточенной конкуренции, Виктор и Волк были последними двумя оставшимися соперниками. По мнению Виктора, в конце концов Волк упустил свой шанс, потому что он потратил слишком много времени на критику работ другого музыканта, вместо того, чтобы вкладывать больше энергии в изучение самой музыки.

- Я так думаю, Волк. На самом деле я очень доволен своей новой работой. Ты хочешь мне что-то предложить?

Виктор зарегистрировал свой новый фортепианный концерт в ассоциации. У Волка не было никаких шансов украсть его.

Волк думал, что Виктор все еще очень недоволен своей работой. Сейчас уверенность Виктора было чем-то, чего он совсем не ожидал. Лицо Вольфа побледнело, и он пробормотал:

- Не совсем, Виктор. Я бы предпочел сохранить свое любопытство. Мы увидим все через три месяца.

Пожав плечами, Виктор улыбнулся:

- Хорошо. Я с нетерпением ждал твоего мнения.

Волк просто хотел уйти от этой темы, и он обратил внимание на Люсьена стоявшего в стороне в своей дешевой и старой одежде. Подняв подбородок, он с презрением спросил:

- С каких пор ты дружишь с людьми из трущоб?

Его поведение исходило из тех времен, когда семья Волк еще занимала место среди дворян. Начиная с его прадеда, семья Волка потеряла титул, но это не мешало ему считать себя благородным. Он смотрел сверху вниз на таких музыкантов, как Виктор, которые происходили из обычных семей, не говоря уже о таких бедняках, как Люсьен. Его высокомерие смешивалось с ненавистью к Виктору, так что в его глазах Люсьен был отвратительной мышью, прыгнувшей на его обеденный стол.

Люсьен немного рассердился, но он уже привык к подобному презрению. До тех пор, пока в мире есть социальный статус и богатство, люди будут разделены на разные уровни: высшие и низшие, достойные и грязные... Единственный способ изменить ситуацию для человеку - это стремиться к власти и богатству. Но как только кто-то преуспевал, он зачастую присоединяются к группе и становятся одними из тех, кто смотрел сверху вниз на простых людей.

- Думай, что говоришь, Волк», - нахмурившись, Виктор серьезно предупредил его: Люсьен мой новый студент. О ... очень талантливый молодой парень.

Честно говоря, Виктор просто нахваливал способности Люсьена. Он еще не знал о даре Люсьена.

- Ты серьезно, Виктор? Неужели? - Вольф начал смеяться так сильно, что едва не потерял равновесие: Ты так переживаешь за свое выступление, что сошел с ума?

Не будучи достаточно уверенным в себе, Виктор попытался огрызнуться.

- Альто - город Песен, Город музыки, у всех здесь есть шанс научиться музыке. Многие выдающиеся барды были из бедных семей. Музыкальный талант - это дар от Бога, а Бог благословляет не только богатых и благородных.

Волк покачал головой, он все еще смеялся:

- Да ладно тебе, Виктор! Мы с тобой знаем, что талант может легко пробудить благословение в их крови. Мы называем таких людей, как принцесса Наташа и Лорд Верди, талантами, но ваш ученик ... Смотри на вещи реально!

- Если ему удастся стать выдающимся музыкантом в будущем, я принесу открытые извинения тебе и твоему ученику в Музыкальной критике и никогда больше не буду проводить свои собственные концерты.

Волк сделал ставку импульсивно, но он тоже был довольно осторожен. Он добавил слово «выдающийся», потому что было очень трудно достичь соглашения относительно того, что действительно делало артиста выдающимся.

Люсьен слышал, что Принцесса Наташа, также известная как Фиолетовая Графиня, была единственным ребенком великого князя Орварита. И ее нынешний титул был также одной из предпосылок к тому, чтобы стать Великой Герцогиней в Герцогстве. Она была очень одаренным музыкантом и обладала отличными навыками игры на скрипке, флейте и клавесине. Кроме того, двадцатипятилетняя принцесса также была выдающимся Великим Рыцарем пятого уровня, и должна была стать Сияющим рыцарем вскоре.

Лорд Верди, племянник великого князя, а также член Фиолетовой семьи, просто стал Великим Рыцарем пятого уровня и в настоящее время являлся главным командующим городской гвардии в Альто.

Договорив, Волк повернулся и вышел из зала.

Виктор недовольно покачал головой.

- Люсьен, просто игнорируй его. Всем известно, что Волк - полный ублюдок. Твоя работа начинается с завтрашнего дня. Один выходной день в неделю. Ты можешь взять свой выходной с помощью администраторов библиотек. Теперь я должен идти в Одеон.

Люсьен кивнул и смотрел, как мистер Виктор покидает зал. Затем он повернулся к Елене и отдал ей контракт.

- Спасибо, Елена, - сказал он.

На левой щеке Елены появилась милая маленькая ямочка.

- Не беспокойся, это моя работа. Как сказал мистер Виктор, никогда не позволяй мистеру Волку задеть тебя. Он всегда такой... смотрит сверху вниз на большинство людей в ассоциации, кроме нескольких титулованных режиссеров.

- Я с нетерпением жду, когда увижу широко раскрытую челюсть мистера Волка, упавшую на ковер вместе с челюстями благородных режиссеров, - Люсьен пожал плечами и улыбнулся.

Елена начала хихикать.

Когда Люсьен собирался уйти, Елена остановила его. Ее правая рука сжалась в маленький кулак, и ее лицо выглядело серьезным.

- Я верю в тебя, Люсьен! Ты можешь стать выдающимся музыкантом! Мистер Волк очень пожалеет о своем пари!

Честно говоря, Люсьен не принимал ставку всерьез. Но он тоже поднял кулак, как Елена, и ответил:

- Конечно, я стану.

.....

В Адеране не было ночной жизни. В девять часов вечер большинство жителей этой области уже находились в постели, за исключением нескольких пьяниц, которые все еще болтались по округе. Все остальные должны были готовиться к тяжелой работе, которая ждала их следующим утром.

Люсьен сказал Джоэлю и Алисе, что он получил новую работу за ужином, а затем вернулся в свою хижину, чтобы помедитировать и подготовиться к своим волшебным экспериментам.

Аккуратно закрыв дверь, Люсьен выскользнул из своей хижины и пошел к одному из входов в канализацию. Ему все равно понадобилось бы некоторое время, чтобы научиться строить секретный проход, как это сделала ведьма.

Убедившись, что никто не смотрит, Люсьен вошел в подземный мир.

Неприятный запах и слизь на стенах были все такими же отвратительными и мрачными, но ничто из этого не мешало ему изучать магию. Прогуливаясь по трубам, Люсьен бродил по своей духовной библиотеке и пытался найти подходящий уголок для начала своих экспериментов.

Он также соскреб мох со стен и положил его в карман. Он назывался Светлый Мох, и был реагентом для мага.

Чем глубже Люсьен заходил, тем более ужасным становилось место. Внизу Люсьен никогда не встречал никаких бездомных, как упоминала Корелла. Звук его шагов раздавался эхом по в канализации. Люсьен даже слышал собственное дыхание.

Наконец Люсьен нашел идеальное место: развилку. Путь вперед был заблокирован огромным камнем, а тот, что вел налево, уходил дальше в темноту. Люсьен мог ясно увидеть, что кто-нибудь приблизится к нему оттуда.

Люсьен достал серу из кармана, вспоминая структуру магии. Затем он начал накладывать странное заклинание, и порошок проскользнул сквозь его пальцы. Его лицо выглядело серьезно и загадочно в холодном свете.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется